

Экзамены близились, а вместе с ними приближались и летние каникулы. В классе царила атмосфера двух крайностей: одни, не поднимая головы, грызли гранит науки, другие вовсю строили планы на долгожданный отдых.

Маленький принц не принадлежал ни к тем, ни к другим.

Хотя ему и хотелось выложиться на экзаменах, запаса сил не хватало: стоило просидеть за учебниками дольше одного урока, как на него наваливалась сонливость, и приходилось выбираться наружу, чтобы попрыгать и размяться.

Что уж говорить об отпуске. Тренер, зная о его экзаменах, сперва проявил доброту и дал две недели передышки, но сразу после сдачи Маленький принц обязан был вернуться в строй. Его лето уже было расписано по минутам: мало того, что график с девяти до пяти, так еще и ввели драконовские правила — за невыполнение нормативов полагались дополнительные тренировки.

В средней школе экзамены заканчивались на десять дней раньше, чем в старшей. Как только прозвенел звонок с последнего предмета, Маленький принц, легкий, как ласточка, выпорхнул из класса.

Наконец-то всё закончилось!

Он остановился у перил и устремил взгляд вдаль. Синее небо, белые облака — вот она, свобода! Школьный рюкзак на плечах казался таким тяжелым и таким неуместным, что хотелось забросить его куда подальше, забыть о нем навсегда и никогда больше не вспоминать.

Позади послышался голос соседа по парте:

— Сан Уся, не уходи, учитель еще должен задать домашнее задание на лето.

Маленький принц замер.

Тяжелая стопка учебников и тетрадей легла на плечи непосильным грузом, и домой он шел уже нетвердой походкой.

Чжэнь Пинъань после школы заглянул в их квартиру и, едва переступив порог, увидел брошенный посреди гостиной рюкзак. Его нерадивый хозяин, растянувшись на кровати в спальне, спал без задних ног — одна нога перекинута через две кровати, а пальцы ног машинально сжимают край соседней простыни.

Чжэнь Пинъань лишь вздохнул. Неудивительно, что после приезда Сан Уся его простыни вечно измяты.

Маленький принц проснулся от аппетитного запаха жареного мяса.

Чжэнь Пинъань был старше всего на год, но из-за того, что Маленький принц был совершенно неприспособлен к жизни, у Чжэня часто возникало ощущение, будто он нянчит ребенка. Он рано научился проявлять заботу, как старая матушка, и строго ограничивал количество съеденного фастфуда: шашлычков, жареной курицы и острых супов.

К счастью, Маленький принц предпочитал изысканные блюда и обычно не был привередлив, но сегодня, истощенный экзаменами и последовавшим за ними сном, он был голоден как волк. Увидев шашлыки, он сразу присел рядом и уже не смог оторваться.

Чжэнь Пинъань протянул ему шампур:

— Как успехи на экзаменах?

Маленький принц откусил кусочек, медленно прожевал и, ощутив долгожданное удовлетворение, гордо ответил:

— Я заполнил все листы.

Чжэнь Пинъань промолчал. Еще полмесяца назад тот даже не знал, что такое выпускные экзамены, а теперь стал таким хитрым лисом в экзаменационном зале — просто удивительно.

Средняя школа ушла на каникулы, общежития закрылись, но Чжэнь Пинъань должен был прожить в общежитии для старшеклассников еще десять дней. Маленький принц не хотел оставаться в квартире один, и когда Чэнь Цзинхуэй узнал об этом, он предложил ему временно переехать в общежитие гильдии — так и добираться было ближе.

Чжэнь Пинъань смотрел, как радостно Маленький принц собирает вещи, и чувствовал себя брошенным отцом:

— Чем тебе наш дом не угодил? Неужели ты совсем не скучаешь по нему?

Маленький принц растерянно моргнул:

— Но я же не могу сейчас вернуться.

— Я имею в виду наш дом, — почему-то произносить эти слова было так стыдно, словно он был обиженной женой, запертой в тереме.

Впрочем, взгляд у Чжэнь Пинъаня был именно такой — обиженный.

Маленький принц немного подумал и понял его чувства. Раньше, когда император увозил их на летний отдых во дворец, оставшиеся в столице тоже чувствовали себя покинутыми. Но он же

не мог взять его с собой.

Поразмыслив, Маленький принц решил привезти ему какой-нибудь местный сувенир. Именно так император обычно задабривал наложниц в гареме.

— Я привезу тебе подарок, — пообещал он.

Чжэнь Пинъань немного успокоился.

Маленький принц, боясь забыть, первым делом по прибытии в общежитие гильдии спросил у Чэнь Цзинхуэя:

— А какие здесь есть местные достопримечательности или сувениры?

Чэнь Цзинхуэй задумался:

— Местные сувениры? Наверное, только игровые шлемы да киберспортсмены.

Маленький принц нахмурился:

— А что-нибудь подешевле есть?

Чэнь Цзинхуэй выпалил:

— Тренер?

Маленький принц опешил. Неужели в этом мире продают людей в рабство? Но если речь о тренере...

Маленький принц долго ломал голову:

— Пожалуй, поищу другой способ.

Бородатый тренер даже не подозревал, что его сочли относительно дешевым сувениром, от которого к тому же отказались.

Расписание квалификационных матчей уже было готово.

Поскольку в отборочном туре количество заявок от гильдий не ограничивалось, участников было огромное множество, и первый этап проходил по круговой системе в группах. Их город разделили на две группы: А и Б. Им повезло: главные соперники, Павильон Нефрита и WZS, оказались в группе Б, а в их группе А сильных противников не было, так что шансы на выход были высоки.

Тренер все последние дни пребывал в предвкушении победы, а потому и нагрузка на игроков возросла невероятно.

Обычно новички вроде Маленького принца проходили постепенную адаптацию, но из-за нехватки времени его сразу бросили тренироваться с резервным составом. Днем — игры, вечером — зубрежка характеристик мехов и данных игровых карт.

Через пять дней Маленький принц заметно похудел, блеск в глазах погас, он выглядел совсем увядшим. Чэнь Цзинхуэй, Ян Хуачэн и другие «старые отцы» не выдержали, устроили коллективный протест против нечеловеческих условий и наконец выбили для него выходные.

Получив радостную весть, Маленький принц искренне поблагодарил своих опекунов, подхватил сумку и скрылся из виду, не оглядываясь.

Чэнь Цзинхуэй смотрел на пустой холл и чувствовал тревогу:

— Он ведь вернется, правда?

Ян Хуачэн с сомнением посмотрел на тренера.

Тот уверенно ответил:

— Не волнуйтесь, зарплату-то ему еще не выплатили.

В первый день дома Чжэнь Пинъань позволил ему отдыхать и наслаждаться каникулами, но уже на второй день начал напоминать о домашнем задании.

Маленький принц удивился:

— Разве мы не договаривались, что я буду отдыхать и наслаждаться каникулами?

Чжэнь Пинъань ответил:

— Разве двадцати четырех часов отдыха тебе было недостаточно?

Маленький принц вздохнул. Дома тоже не найти покоя.

Он вспомнил об обещанном сувенире, достал припасенные закуски, которыми его подкармливали товарищи по команде, и предложил поделиться.

Чжэнь Пинъань принял их без возражений:

— От еды клонит в сон, а тебе нужно сосредоточиться на учебе, так что пока не ешь.

Маленький принц снова вздохнул.

В воскресенье вечером, еще до заката, Маленький принц снова собрал сумку и поспешил обратно. Его возвращение встретили тепло, за исключением двоих.

Маленький принц пока еще носил статус беженца из района Наньюэ и считался легионером, а поскольку количество таких игроков в матчах было ограничено, двое других легионеров чувствовали колоссальное давление.

Они быстро сменили тактику и, забыв о прежних разногласиях, объединились против Маленького принца — по крайней мере, так это описывал Чэнь Цзинхуэй.

Чэнь Цзинхуэй, развалившись в комнате Маленького принца с куриной ножкой в руке, возмущенно ворчал:

— Ты не представляешь, они даже создали секретный чат, назвали его «Ругань в тени». Ну, знаешь, есть такая поговорка: «указывать на шелковицу, ругая акацию». Иероглиф «акация» состоит из ключа «дерево» и «дух», они явно намекают на твою фамилию, в которой тоже есть «дерево»!

С тех пор как Маленький принц узнал, что двое легионеров — Джек и Энтони — родом из англоговорящих стран, он проникся к ним уважением. Нужно быть очень умным, чтобы запомнить все эти двадцать шесть букв, уметь комбинировать их в тысячи значений и так свободно ими пользоваться.

Еще удивительнее было то, что их китайский, казалось, был даже лучше, чем у Чэнь Цзинхуэя, местного жителя.

Маленький принц пояснил:

— На самом деле они не ругаются. Это просто намек.

— Тем хуже! — Чэнь Цзинхуэй взмахнул куриной ножкой, как серпом. — Посмотрели бы лучше, как сами играют — ни стыда ни совести, а еще смеют тебя задевать!

Маленький принц помолчал, а потом серьезно спросил:

— Твой игровой ник правда «Несмываемая Пыль»?

Чэнь Цзинхуэй облизал пальцы от жира:

— Разве мы не играли вместе?

Но это так сильно отличалось от первого впечатления, пробормотал про себя Маленький принц.

Чэнь Цзинхуэй услышал его слова и вскочил:

— Ты это мне припоминать будешь вечно? Сколько можно злиться?

— Я не злюсь, я просто... — Маленький принц вспомнил того холодного и молчаливого Бога Пыли и с сожалением добавил: — Немного скучаю.

Чэнь Цзинхуэй застыл. Он тут переживает за его будущее, а тот тоскует по его прошлому. Как же это бесит!

Раздраженный Чэнь Цзинхуэй решил вызвать Джека и Энтони на пару дуэлей 1 на 1. Поскольку легионеры не могли участвовать в одиночных матчах, они редко тренировались в этом формате, и результат был предсказуем — сокрушительное поражение.

Вокруг экранов тренировочного зала собралась толпа зевак, и двое проигравших, потеряв лицо, уже собрались уходить, как вдруг путь им преградил тренер.

— Решили посмотреть кино? Все такие увлеченные, — сказал он. — Как раз у меня есть пара старых фильмов, как раз для таких молодых и горячих парней, как вы.

Неужели им так повезло?

— Тренер, это удобно? — игроки вежливо отнекивались, но тела их уже заняли лучшие места. Только Маленький принц, Ян Хуачэн и другие младшие оказались отеснены к дверям.

— Детям нужно спать пораньше.

— Да-да, здоровый сон — залог здоровья.

— Не стоит смотреть такие глубокие вещи.

— Ничего страшного, можно и посмотреть, — тренер отстранил их и усадил на самые лучшие места в первом ряду.

...

Поступки тренера можно было объяснить двумя способами:

1. Тренер — негодяй.
2. Тренер не собирался показывать старое кино, а сам оказался старым пройдохой.

Игроки, знавшие повадки тренера, в отчаянии выбрали вариант: «Все вышеперечисленное».

Тренер не обманул ожиданий: картинка на экране была четкой и детализированной, ни одного пикселя не скрыто!

Чэнь Цзинхуэй не выдержал:

— Разве нельзя просто найти видео с матчем в интернете? Зачем было делать вид, что мы смотрим его с диска? Тренер ради того, чтобы подставить нас, уже готов сам делать реквизит?

Сидевший позади Шань Мэнлун отозвался:

— Этого матча нет в интернете.

Чэнь Цзинхуэй знал, что Шань Мэнлун постоянно пропадает в своей комнате, изучая записи матчей, и если он говорит, что нет — значит, почти наверняка так и есть.

Тренер пояснил:

— Это запись тренировочного матча гильдии Лавка Хуэйны с Черно-белыми детками перед отборочным турниром. В сети его не найти, я потратил немало сил, чтобы его достать.

Едва он договорил, как лениво дремавшие игроки вмиг оживились.

— О-о-о... это когда там был Бог Линь?

— Где Бог Линь?

— Не толкайтесь, не загораживайте обзор!

Маленький принц не понимал, почему все так возбуждены. Он знал лишь одно: на экране, кажется, появился некто крайне неприятный.

<http://bllate.org/book/21289/2158570>